

Глава 1. Дождливая ночь

Дождь не прекращался ни на минуту.

Сяо Чэньюй стоял в ловушке и, подняв голову, лишь на мгновение взглянул в небо и тут же его глаза залило потоками воды.

Он провёл рукой по лицу, пытаясь стереть дождевые капли, но вместо этого размазал по себе грязь. Взбешённый, он пнул ногой земляную стенку ямы — и тут же увяз в грязи, потеряв равновесие и грохнувшись на дно.

Выглядел юноша, мягко говоря, жалко.

В этой глубокой яме он просидел уже целый день.

Он никак не мог понять, почему за деревней, в обычной роще, вдруг оказалось что-то вроде капкана — прикрытого ветками и травой?

Яма была не меньше трёх метров глубиной, стены — сплошная вязкая глина, скользкая и липкая. Он пытался выбраться раз за разом, но без толку. Крики о помощи тонули в непрекращающемся шуме дождя, никто не мог его услышать.

Небо совсем потемнело, дождь лил всё сильнее. Сяо Чэньюй дрожал от холода и голода, он поднял взгляд к чёрному, беззвёздному небу и в отчаянии присел на корточки.

Всего неделю назад этот молодой господин резвился в баре, блистал среди неона и басов.

Он танцевал в самой гуще толпы, на нём, в его руках и в бокале — всё было дорого, с блеском и шиком. Лучи прожекторов скользили по его лицу, отражались в золотых прядях волос, вспыхивали на серебряной серёжке, освещали дерзкую улыбку на губах.

Недавно он окончил университет. Пока однокурсники метались по собеседованиям и рассылали резюме, он беззаботно развлекался день за днём. Деньги, что отец ежемесячно переводил ему на карту, позволяли ни о чём не думать. Работать было просто незачем.

Но брать деньги от отца — значит, слушаться отца. Не успела закончиться песня, как Сяо Чэньюй позвонили.

Голос на том конце был сух и строг. Это был его отец, Сяо Юаньшань:

— Ты всё обдумал? Завтра с утра приходи в компанию, начнёшь осваивать дела.

— Пап, — Сяо Чэньюй сморщился, — я же говорил, я не пойду в твою компанию. У меня есть свой план. Я хочу немного отдохнуть, а потом...

— Что за хрень ты несёшь! — перебил его отец. — Даже не попробовал, а уже отказываешься!

Вот ещё, попробуй заставь меня, — подумал Сяо Чэньюй и, не раздумывая, сбросил вызов.

О том, что Сяо Юаньшань души не чает в сыне, знали все. С детства Сяо Чэньюй был настоящим баловнем судьбы — что бы он ни сказал, всё исполнялось. Но с работой в отцовской компании — тут оба упрямылись до конца. Ни один не собирался уступить.

И лишь через полчаса, двадцатидвухлетний Сяо Чэньюй впервые узнал, чем всё оборачивается, когда по-настоящему злишь отца.

Перед тем как уйти из бара, он пошёл расплатиться — и вдруг узнал, что его банковская карта заблокирована.

Наличных у него, как всегда, не было. Юноша растерялся, не зная, что делать.

Ситуация становилась неловкой: он уже лихорадочно шарил по карманам, прикидывая, что бы оставить в залог, когда рядом появился человек его отца — заплатил за него и тем самым спас от позора.

Тот, улыбаясь, сделал приглашающий жест:

— Сяо-цзун ждёт вас снаружи.

Сяо Чэньюй понуро поплёлся к выходу и сел в машину отца.

В дороге между ними впервые вспыхнула настоящая ссора.

Они кричали друг на друга, не щадя слов.

В конце концов, Сяо Юаньшань устало провёл рукой по лбу и сказал:

— Ты совсем не умеешь думать, Чэньюй. Ты ведь уже взрослый. Пора перестать быть таким упрямым.

Но избалованный с детства Сяо Чэньюй не привык к упрёкам.

— Я не умею думать? — огрызнулся он. — Так это ты сам меня таким сделал! Это всё твоя вина!

В другое время Сяо Юаньшань, даже услышав такую дерзость, лишь бы улыбнулся, потрепал сына по волосам и сказал бы:

— Да, да, всё папина вина. Папа не должен был тебя заставлять. Пусть наш Чэньюй делает, что хочет, лишь бы был счастлив.

Но сегодня он не сказал ни слова. Просто открыл дверь, вышел из машины и, достав телефон, отправил водителю какой-то адрес.

— Вези его туда, — тихо велел он.

Сяо Чэньюй решил, что его везут домой, и спокойно задремал на заднем сиденье.

А когда проснулся, машина уже мчалась по шоссе. Он удивился, но водитель заверил, что едут они правильно, только вот куда — не сказал.

Лишь когда впереди показался дорожный знак с названием деревни, Сяо Чэньюй понял, куда отец решил его отправить — к дедушке с бабушкой.

Они жили в сельской местности неподалёку от небольшого города.

В детстве Сяо Чэньюй бывал там лишь раз в году — на праздник весны. Каждый раз сидел в

машине, отказываясь выходить: в деревне не было компьютера, не во что было играть, а грязь повсюду пачкала его новые кроссовки.

После того как Сяо Юаньшань добился успеха в бизнесе, он не раз уговаривал престарелых родителей переехать в город, но те были слишком привязаны к родной земле и никуда не хотели уходить. Тогда он просто перестроил старый дом, чтобы им жилось удобнее.

Теперь, когда машина медленно въехала в деревню, Сяо Чэньюй только нахмурился.

Июль, до Нового года ещё далеко — зачем отец послал его сюда?

Он набрал отца. Тот ответил спокойно:

— Раньше я слишком баловал тебя. Побудь там, подумай о себе, осознай кое-что. Когда всё обдумаешь — возвращайся.

Осознай? Что осознать? Я-то в чём виноват?! — возмутился Сяо Чэньюй.

Но вспыхнуть он не успел: водитель уже забрал у него телефон, вытащил из машины, коротко перекинулся парой слов с двумя пожилыми людьми, что стояли у ворот, — и тут же уехал обратно.

Сяо Чэньюй в сердцах наглотался выхлопных газов, а когда ветер развеял дым, посмотрел вниз — белоснежные новые кроссовки стали серыми и грязными. Он нахмурился ещё сильнее. Лицо его выражало чистое раздражение.

Двое стариков, увидев внука, которого не видели столько лет, обрадовались до слёз.

Они поспешили к нему, схватив за руки:

— Чэньюй! Отец сказал, что ты сам захотел приехать, чтобы побыть с нами! Наш Чэньюй и правда вырос, стал таким разумным мальчиком!

После этих слов весь гнев молодого господина мигом испарился.

Отцу выговорить он не мог, тот далеко, поэтому только опустил голову и послушно пробормотал:

— Привет, дедушка... привет, бабушка.

И, не сопротивляясь, позволил им завести себя домой.

Комната была подготовлена заранее: кровать застелена, на столе — фрукты и сладости.

Казалось бы, есть еда, есть крыша над головой — что ещё нужно?

Но Сяо Юаньшань заранее велел старикам ни денег, ни каких-либо электронных устройств с выходом в сеть ему не давать.

В деревне не было ровесников, а местный говор он понимал плохо, и потому единственным его развлечением остался телевизор.

После недели непрерывного просмотра развлекательных передач на центральном канале, Сяо Чэньюй больше не мог терпеть эту тоскливую жизнь.

Попытки выпросить деньги у деда с бабушкой провалились — и он решил бежать.

Поеду в город на попутке.

Он не верил, что без отцовских денег совсем пропадёт. Я и сам справлюсь!

Вернусь, найду друзей, займусь у них немного — и всё встанет на свои места.

Отец увидит, что я не шучу, и, как всегда, уступит.

На следующее утро, когда дед с бабушкой ушли работать в поле, он оставил на столе записку:

«Ушёл гулять, вечером не вернусь» — и тихо выскользнул с задней тропинки за домом.

Он знал, где находится городок: обойти небольшую рощу, потом идти вдоль дороги полчаса — и будешь на месте.

Чтобы сократить путь, он решил срезать напрямую через лес позади деревни.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву и ложились золотыми пятнами на лицо.

Под ногами мягко пружинила земля, и запах влажной травы наполнял грудь ощущением свободы.

Настроение у Сяо Чэньюя поднялось; он шёл всё быстрее, потом и вовсе побежал.

На пути попала ветка — он легко перепрыгнул через неё и приземлился на кучу сухих листьев и травы.

В следующее мгновение под ним исчезла опора... и тело провалилось вниз.

Мир перевернулся, земля ударила в спину.

Он очнулся на дне глубокой ямы.

Кто вообще роет ловушки в лесу?! — в голове не укладывалось.

Но не успел он толком подумать, как небо вдруг затянуло тучами, и вместо солнца на землю обрушился ливень.

Дождь лил всё сильнее, не давая ни малейшей передышки.

К ночи одежда на нём промокла до нитки и холодно липла к телу.

Дед с бабушкой были уверены, что он не вернётся сегодня, искать его не станут.

Никто не узнает, что он пропал. Никто не придёт на помощь.

Сяо Чэньюй понял: похоже, эту ночь он может и не пережить.

Он представил, как отец узнаёт о его смерти — как замирает от шока, как будет сожалеть.

Мысль эта почему-то принесла ему злорадное удовлетворение: он усмехнулся сквозь дрожь.

Но вскоре снова собрался, выпрямился и, набрав в грудь воздуха, закричал что есть силы.

Он знал, что в этой чаще никого нет, что услышать его некому.

Но даже призрачного шанса он не хотел упускать.

До этого Сяо Чэньюй кричал уже бесчисленное количество раз — в ответ ему звучал лишь дождь.

Но вдруг... он услышал шаги.

Шаги становились всё ближе.

Он напрягся, поднял голову — и через несколько секунд на краю ямы появился высокий, широкоплечий мужчина в чёрном дождевике.

Кто-то пришёл! Настоящий человек!

Сяо Чэньюй оживился, радостно закричал:

— Дяденька! Спасите меня, пожалуйста! Я застрял тут!

Незнакомец стоял, глядя вниз, не произнося ни слова.

Ночь была кромешной, широкий капюшон скрывал его лицо — Сяо Чэньюй не мог разглядеть даже черт знакомого.

На мгновение ему показалось, что перед ним — сам чёрный дух смерти, пришедший за его душой.

Он даже попятился, подумывая, не стоит ли попытаться уговорить знакомого отпустить его пожить ещё немного, — и вдруг услышал низкий спокойный голос:

— Подожди здесь. Я принесу верёвку.

Сяо Чэньюй не ел весь день, сил у него не осталось. Когда верёвку спустили, он не смог выбраться сам.

Тогда мужчина спрыгнул вниз, обвязал себя и юношу другой верёвкой и, с трудом, шаг за шагом, вытянулся вверх.

Оказавшись на поверхности, Сяо Чэньюй опустился под дерево и, впервые за день, почувствовал, как уходит напряжение.

Мужчина отвязал верёвку от ствола, присел перед ним и спросил:

— Сбежал из дома? Несовершеннолетний?

— Я взрослый! — тут же возмутился Сяо Чэньюй. — Я уже закончил университет, мне двадцать два!

— Взрослый, а ведёшь себя как ребёнок, — в голосе мужчины послышалось неодобрение. Он говорил низко и спокойно. — Где твой дом?

Какое ещё «сбежал»? — хотел возмутиться Сяо Чэньюй, но был слишком измотан, чтобы спорить.

Он просто махнул рукой куда-то на север:

— Вон там.

— Тогда возвращайся домой, — сказал мужчина и поднялся.

— Эй, подождите! — окликнул его Сяо Чэньюй.

Так просто отпустить единственного человека в этом лесу он не мог. Он схватил мужчину за штанину и с заминкой произнёс:

— Я... я очень голодный, идти тяжело... у вас случайно нет чего-нибудь поесть?..

— Нет.

Ответ прозвучал холодно.

Мужчина опустил взгляд и увидел перед собой мальчишку с прилипшими к щекам мокрыми волосами и глазами, блестящими, как у раненого оленёнка, просящего пощады.

— Тогда... тогда вы не могли бы проводить меня домой? — тихо спросил Сяо Чэньюй.

Он не решался признаться, но понимал: один он в этой тьме из леса не выберется.

Мужчина посмотрел на него ещё мгновение и просто сказал:

— Вставай. Пошли.

Сяо Чэньюй попытался подняться и тут же подкосился, сполз вдоль дерева.

Когда он наконец смог устоять, то снова посмотрел на мужчину снизу вверх — жалобно, с мольбой в глазах.

От этого взгляда мужчина невольно отвернулся.

— Дядя... — тихо позвал Сяо Чэньюй.

Мужчина бросил на него короткий взгляд, молча расстегнул молнию дождевика, снял его и накинул парню на голову. Потом повернулся спиной, присел и сказал:

— Надевай. Забирайся.

— Спасибо вам! — искренне воскликнул Сяо Чэньюй.

Мир всё-таки не без добрых людей.

Молодой господин просиял, торопливо натянул на себя просторный дождевик и, не раздумывая, вскочил на спину незнакомца.